

Переводил и редактировал Komik Приятного аппетита ^_^

Как и предполагало её название, огромная каменная скалистая гора была чрезвычайно изрезана скалами, покрывающими её поверхность. У неё также было несколько вершин, пронзающих облака до самого неба.

Более того, слово 'грубый' не подходило для описания её дорог. Дико изогнутые горные хребты были полны остро выступающих скал, которые вызывали немало трудностей при беге.

Не прошло и пяти минут с тех пор, как Сеол начал бежать, но он уже кричал, когда его ноги отталкивались от неровной земли. Склон к вершине горы ничуть не был легче. Если уж на то пошло, то добавленная крутизна только усугубляла ситуацию, значительно усиливая нагрузку на бёдра и икры.

"Это не бег!"

Было практически невозможно сдержать ругательства, но он был слишком занят, чтобы позволить им вырваться изо рта. На то, чтобы просто сдвинуть одну ногу вперёд, ушло две секунды. Правильнее было бы сказать, что он взбирался на гору, а не бежал по ней.

Но это ещё не всё. Поскольку он не знал, когда монстр или дикий зверь выскочит из леса, то всё время должен был оставаться начеку.

- !

Неужели он на мгновение потерял концентрацию? Как раз в тот момент, когда он почти достиг вершины горы, он потерял равновесие и поскользнулся.

- Ах!

Руки, которые он выбросил, чтобы удержать равновесие, ухватились за камень. Он подтянулся к вершине, ухватившись за этот камень, как за соломинку, и наконец выдохнул то, что сдерживал.

Это было так ужасно и утомительно. Он тяжело дышал, как будто был на грани последнего вдоха. Когда он обернулся с хриплым дыханием, его взгляд пронзил туманные облака окружающие его и остановился на начальной точке вдалеке.

Лицо Сеола исказилось. Он прикусил нижнюю губу достаточно сильно, чтобы оставить чёткий след, и начал спускаться.

Люди, которые лазали по скалам ради забавы, говорили одно и то же - спуск был гораздо более утомительным, чем подъём. Другими словами, Сеол не мог расслабиться только потому, что спускался с горы.

Из-за крутизны склона, он, естественно, прибавил скорость. Ускорение по пересечённой местности ничем не отличалось от самоубийства. Обычно нужно было контролировать себя, чтобы не набирать слишком большую скорость, но нынешнему Сеолу было чрезвычайно трудно это сделать.

Каждый раз, когда он ступал на землю и с силой подавлял инерцию, его ноги словно горели. Из-за того, что одновременно происходило слишком много вещей, он потерял концентрацию и упал вперёд от тяжести своего тела.

К счастью, он смог подняться без серьёзных травм, но ничего не мог поделать со своими дрожащими ногами.

Сеол упал и покатился по земле ещё несколько раз, прежде чем, наконец, добрался до исходной точки. К этому моменту он уже почти бредил. Однако Чан Мальдонг только молча наблюдал за ним, и Сеолу пришлось обернуться, как будто мощное давление толкнуло его вперёд.

Раз, два, три... Чем больше он ходил туда-сюда, тем больше травм появлялось на его теле. Пот сочился из каждой поры его тела, а сердце колотилось так, словно вот-вот разорвётся.

Он был на пределе.

"Нет."

По какой-то причине он чувствовал, что с этой тренировкой что-то не так.

Однако Чан Мальдонг говорил чётко, как судья, выносящий приговор обвиняемому.

- Осталось сорок пять.

В тот же миг Сеол почувствовал, что его ноги обмякли. Вот каково это - быть преступником, приговорённым к смерти? Он и так уже столько выстрадал, только чтобы совершить пять кругов, но осталось ещё сорок пять?

Он не успел сделать и половины, как его охватило отчаяние. Вот насколько болезненной и жестокой была эта тренировка.

- Почему ты не бежишь? Что, уже сдался?

Видя, что Сеол колеблется, последовал пламенный приказ.

- Не отлынивай. С той скоростью, с которой ты двигаешься, ты не закончишь до утра.

- Но--

- Но? Ты сказал, что хочешь стать воином, не так ли?

Чан Мальдонг говорил с безразличием.

- Если ты не хочешь признать, что ты горазд только говорить и тебе нечего показать, продолжай двигаться.

- С-сэр.

- Собирай свои вещи.

Чан Мальдонг обернулся. Сеол стиснул зубы и оттолкнулся от земли.

В конечном итоге он бежал весь день, прежде чем смог завершить пятьдесят кругов. Когда он вернулся в пещеру, уже рассвело. Хотя для него был приготовлен ужин, он рухнул прежде, чем мысль о еде даже коснулась его разума.

Внезапно холодная вода окатила его лицо. Когда он открыл глаза, то увидел Чан Мальдонга, стоящего над ним с ведром.

- Чёртово отродье, почему ты не встал? Я думал, ты умер!

- А-а?

- Вставай! Солнце уже взошло! Как долго ты планируешь продолжать спать?

Сеол ошеломлённо посмотрел вперёд. Безмятежное утреннее солнце освещало вход в пещеру.

"Не может быть."

Ему показалось, что он закрыл глаза всего секунду назад. Однако он услышал, как Чан

Мальдонг кричит ему, чтобы он вставал.

Всё его тело болело и ныло. Когда он сделал шаг, даже нога заболела. Должно быть, это был результат лопнувших волдырей.

Но у него не хватило смелости проверить это. Когда он, шатаясь, вышел из пещеры, на него полетели мешки с песком и ледяное копье.

- Десять тысяч раз.

- ?

- Выполняй выпад, удар и порез по десять тысяч раз каждый.

Сеол надевал мешки с песком, но застыл, услышав эти слова. Не просто десять тысяч раз, а десять тысяч раз каждое упражнение. Другими словами, он должен был выполнить технику тридцать тысяч раз.

- Когда закончишь, беги так же, как вчера, но на этот раз сто кругов.

*Ха

Его чуть не вырвало, когда он услышал это. Его тренировочная нагрузка за один день выросла более чем вдвое. Сеол прикрыл рот рукой и издал болезненный стон.

Прошёл день, потом другой. На третий день пошёл сильный дождь.

Однако обучение продолжалось без сучка и задоринки. Несмотря на то что он находился под проливным дождём, Сеол отчаянно наносил удары, рубил и колот.

- Я не понимаю.

Агнес, которая молча наблюдала со входа в пещеру, открыла рот.

- Эта тренировка повредит его телу. Вы должны хотя бы позволить ему правильно питаться--

- Если ты говоришь о завтраке, то я уже дал ему его. - Пробормотал Чан Мальдонг, жуя овощи, собранные в горах. Поскольку они оба очень уважали друг друга, то разговаривали

чрезвычайно вежливо.

- Ну, в конечном итоге, его вырвало во время тренировки.

- Если мне позволено быть дерзкой, я хотела бы спросить, почему вы так его подталкиваете... Это не похоже на вас, мастер Чан.

Это было редкое зрелище - видеть Агнес такой взволнованной. Однако её нельзя было винить, так как состояние Сеола стремительно приближалось к наихудшему.

Его блестящие глаза стали безжизненными, а улыбка исчезла с лица. То, как он шатался, действительно выглядело так, будто он был ходячим мертвецом.

- У меня нет другого выбора. - Спокойно ответил Чан Мальдонг.

- Думаю, в настоящее время он и сам это понимает, но сейчас всё в нём искажено. Его разум, техника и тело. Всё это.

Кадзуки и Хьюго выглядели так, словно ничего не понимали. Однако у Агнес, имевшей опыт преподавания Сеола, был сложный вид.

- Вы говорите о несоответствии его разума, техники и тела?

- Всё не так просто.

Чан Мальдонг мрачно покачал головой.

- Для него все три этих фундаментальных элемента искажены. Его талант довольно обычный, но его разум непостижимо хаотичен. Его техника на высоком уровне, но он не может использовать её должным образом. То же самое с его телом - у него есть мощная скрытая сила, но его физическое тело не может справиться с ней.

Чан Мальдонг полностью понимал дилемму Сеола. Сравнивая его с геометрической фигурой, он был похож на странный многоугольник с одной или двумя вершинами, выходящими ненормально далеко.

Когда Чан Мальдонг впервые увидел его, он подумал: 'Что это за чертовщина?' И он не имел ни малейшего представления, как его исправить.

- Прежде чем мы обсудим дисгармонию в этих трёх элементах, мы должны исправить части, которые деформированы из формы...

Если бы юноша продолжал так расти, то это было бы необратимо. Он действительно превратится в хаотичный беспорядок.

- Тогда...

- Существует три способа исправить это.

Чан Мальдонг нахмурился, словно от этой проблемы у него разболелась голова.

- Первый метод состоит в том, чтобы отказаться от разума и тела и сосредоточиться на тренировке техники до её предела.

- Вы хотите подвести черту под его потенциалом роста?

- Я понимаю, почему ты считаешь это странным, но даже тогда он, как минимум, станет высшим ранкером. Выбери он путь мага, то мог бы даже достичь уникального ранга.

"Он смог бы зайти так далеко?"

На лице Агнес появилось недоверие. Чан Мальдонг намекал, что в конечном счёте он достигнет предела, но этот предел будет иметь ненормально высокий потолок.

Агнес знала, насколько особенным было окно статуса юноши с тех пор, как она оказалась в Нейтральной Зоне. Но слово 'Уникальный ранг' было не из тех, которыми можно так легко пренебречь.

- Второй метод заключается в том, чтобы подавить рост его техники до предела, в то время как он совершенствует свой разум и тело, пока три элемента не станут равными.

- Вы хотите исправить его, уравновесив его разум, технику и тело.

- На это потребуется время, но это самый верный способ.

Однако Сеол отказался от этого.

Оставался только один метод, и он состоял в том, чтобы объединить первый метод и второй. Точнее, он заключался в том, чтобы не ограничивать рост техники, подняв разум и тело на один уровень с техникой и зафиксировать искажённые части трёх элементов. Всё это должно было происходить в гармонии.

Но поскольку нужно было сделать более двух вещей одновременно, трудность взлетала до

небес.

"А я смогла бы это сделать?" - Агнес задумалась на мгновение, прежде чем покачать головой.

- Есть предел силе воли. Это не то, на что способен 'человек'.

- Я согласен.

Чан Мальдонг тоже согласился. Последний метод нельзя было назвать просто 'трудным'. Чтобы хотя бы попытаться это сделать, действительно нужна сила воли, превосходящая человеческую.

- Значит, он должен сам с этим смириться.

Услышав это, Агнес наконец поняла, почему Чан Мальдонг заставляет Сеола повторять такой безумный режим тренировок. Он должен был сказать юноше, что если он остановится сейчас, то в будущем всё станет намного сложнее.

- В любом случае, это довольно неожиданно. Я не ожидал, что ты, мисс Агнес, будешь так о нём беспокоиться.

- Ах, это...

Когда Чан Мальдонг поднял эту тему, Агнес сказала ему, что она учила Сеола ещё в Нейтральной зоне. Чан Мальдонг изобразил удивление.

- Так вот что произошло... Он хорошо справился с твоей тренировкой?

- Он выполнил её превосходно.

- Понятно... Ну, тебя бы здесь не было, не сделай он этого. *Хаха

Чан Мальдонг рассмеялся и встал, как будто наконец понял что-то.

- Мне показалось, что он хорошо держится. Но это имеет смысл, если он тренировался под руководством печально известного демонического инструктора. Спасибо за хорошую информацию.

Чан Мальдонг усмехнулся.

Четвёртый день.

Дождь прекратился. Как будто вчерашний ливень был ложью, палящий солнечный свет бил вниз.

Изменилась и тренировка. Интенсивность возросла, и было добавлено кое-что.

Тренировка началась так же, как и всегда - выполнение тридцати тысяч ударов копья. Как только это закончилось, Чан Мальдонг заставил Сеола надеть все двенадцать мешков с песком, и сегодня он сказал, что изменит курс бега.

Он сказал, что теперь на полпути Сеол должен менять направление вершины с левой на правую и обратно. Другими словами, вместо того, чтобы идти вперёд и назад по прямой, Сеол теперь должен был бежать зигзагом.

Когда он, наконец, привык к прямому пути, эта перемена поразила его, как молния с ясного неба.

Но это ещё не всё. Каждый раз, когда он совершал десять кругов, его заставляли выполнять удар, порез и выпад по тысяче раз каждый. Больше всего его огорчило то, что Чан Мальдонг начал активно вмешиваться в тренировки.

Он не давал Сеолу ни малейшего перерыва между каждым упражнением. Всего за десять минут Сеол должен был выполнить три подхода набора разных упражнений.

И когда он был готов рухнуть в конце всего этого--

- Кто разрешал тебе потерять сознание? Вставай!

Чан Мальдонг грубо взмахнул тростью.

В конечном итоге Сеолу пришлось стиснуть зубы и повернуть свои шаги к горной вершине.

Пятый день.

Чан Мальдонг не всегда был с ним, когда он тренировался. Бывали моменты, когда он уходил посмотреть, как идут дела у других, но это не означало, что никто не наблюдал за Сеолом.

Сегодня на замену пришёл Кадзуки.

После того как Сеол завершил своё тридцатое путешествие и начал повторять удар, порез и выпад--

Его внезапно вырвало. Его желудок не смог переварить обед, который он втиснул внутрь.

Однако он колебался лишь мгновение. Он тут же вернулся к выполнению удара, даже не потрудившись вытереть рот.

- Ты не должен переусердствовать. - Кадзуки молча наблюдал за ним до сих пор, но всё же не сдержался.

- Никто никогда не видел конца Банкета в свой первый раз.

Сеол ничего не ответил. Кадзуки понял, что тот слушает, по тому, как Сеол взглянул в его сторону, но юноша не открыл рта. С этим ничего нельзя было поделать, так как нынешний Сеол был доведён до такой степени, что каждый его вздох был драгоценен.

- Ты всё ещё на третьем уровне. Ты можешь попробовать ещё раз через два года, когда станешь сильнее.

Лицо Сеола исказилось. Иногда забота доброй золовки казалась более раздражающей, чем ворчливая свекровь. Он уже был измотан и на грани срыва, поэтому его разозлили назойливые слова Кадзуки.

- Если это из-за мастера Чана, то тебе не о чём беспокоиться. Он ждёт, когда ты сам это поймёшь. Конечно, он может накричать на тебя, но раз уж ты зашёл так далеко--

*Свист!

Конец копья Сеоал внезапно направился к Кадзуки. Хотя он остановился прежде, чем достиг его шеи, притупленное лезвие мгновенно вернуло свою остроту.

Он велел ему заткнуться, если не собирается ему помогать.

Глаза Кадзуки сузились до щёлочки.

- Что всё это значит? Ты напрашиваешься на драку?

- Не беспокой меня. - Раздался хриплый голос. Брови Кадзуки дёрнулись.

- Что?

- Говорю тебе, не раздражай меня. Я не знаю, что могу сделать в моём нынешнем состоянии.

Сеол отвёл своё ледяное копьё назад и уставился на Кадзуки своими тусклыми глазами. Затем он вернулся к выполнению удара.

Кадзуки потёр шею и стиснул зубы.

- Ты действительно собираешься упрямитесь?

- Заткнись. Я знаю, что ты имеешь в виду, так что заткнись! - Прорычал Сеол. Его загнали в угол, и у него не было душевного спокойствия, чтобы вести себя нормально.

- Я не понимаю. Что плохого в том, чтобы копьеносец бросал копьё?

- А кто сказал, что я этого не буду делать?

В одно мгновение с кончика копья донёсся звук взрывающегося воздуха. Удивлённый звуком, Кадзуки запоздало усомнился в своих ушах.

- Ч-что?

- Я воспользуюсь этим! Я воспользуюсь этим, но!

Его удар и укол начали нести те же ударные волны, что и его выпад. Однако Сеол ничего не замечал и кричал без отдыха.

- Я говорю, что не хочу просто бросать копьё!

- Но почему?

- Что, если возникнет ситуация, когда Копьё маны не сработает?

- Ты прав, такое может случиться. Если возникнет такая ситуация, просто предоставь это нам. Есть причина, по которой земляне передвигаются группами.

- Что, если команда в беде, когда моё Копьё маны не работает?!

- Мы играем в двадцать один вопрос?

Сеол рассмеялся. Это был чистый, насмешливый смех.

- Хочешь знать, что я слышал?! Я слышал, что Банкет полон неопределённостей и случайностей!

Кадзуки потерял дар речи.

- Ты можешь гарантировать то, что только что сказал?

- ...

- Ты не можешь!

- ...

- Никто ни в чём не может быть уверен! Так что же плохого в желании подготовиться к этому одному шансу из десяти тысяч?

Сеол взревел так, словно кричал в предсмертной агонии.

- Я не хочу стоять там и ничего не делать, как в тот раз, когда Чохонг потеряла сознание!

Судя по тому, как он говорил, было похоже, что он сошёл с ума. Кадзуки цокнул и глубоко вздохнул.

- Сумасшедший дурак.

Сумасшедший дурак. Неужели я выгляжу сумасшедшим дураком для других?

Ладно, они могут называть меня сумасшедшим сколько угодно.

Наконец, закончив свой 3000-й удар, Сеол бросил своё копьё и побежал как сумасшедший.

Точно так же прошёл пятый день, как и шестой. Наконец наступил седьмой день.

Это был также первый день, когда на лице Чан Мальдонга появился намёк на горечь.

Было время, когда он так думал. Что ему суждено попасть в Рай.

Его нельзя было винить. У него была золотая метка и две врождённые способности, которых не было ни у кого другого. Более того, всё, что он делал, шло гладко. Он вспомнил, как смеялся про себя, думая, что если главный герой и существует в Раю, то это должен быть он.

Однако эта мысль начала разваливаться, когда он покинул Нейтральную зону. Сеол не был главным героем. Он чувствовал это.

Немного побыв в Раю, он увидел людей, которые были в тысячу раз сильнее его. Поскольку он всегда ставил себя на миссии, превышающие его возможности, он несколько раз чуть не погиб.

Тогда он с трудом выживал. Он был совсем не похож на главного героя.

То же самое можно было сказать и о том, чтобы стать сильнее. Герои новелл легко становились сильнее, находя сокровища и случайные встречи.

Но он не был таким. Его талант был чрезвычайно обычным, и хотя он отдавал все свои силы, он не видел большого прогресса.

И теперь даже те способности, которые делали его особенным, начинали душить его. Никто, кроме него, в этом не виноват.

Он мог прийти только к одному выводу - приложить усилия.

В тот момент, когда юноша понял, что он не особенный, единственное, что он мог сделать, это приложить кропотливые, леденящие кровь усилия.

Вот почему Сеол не бросил эту адскую тренировку.

Внезапно ему вспомнился побег из лаборатории герцогства Дельфинион.

Когда он поначалу был голоден, в голове у него вертелась всякая еда.

Затем он внезапно подумал об освежающем вкусе кока-колы, но в конечном итоге захотел воды.

Точнее, его тело начало жаждать воды. Его мозг, его голова, его органы... каждая клеточка его тела искала её.

То же самое было и с тренировками.

Сначала к нему подходили всевозможные соблазны. Сделать перерыв, отдохнуть, когда никто не смотрит, или выпить глоток воды и выкурить сигарету.

Искушение говорило ему: 'Почему бы тебе не отдохнуть?'

Но как только он пройдёт эту фазу, он станет неохотно сдаваться. Даже если он хотел отдохнуть, он отдавал всего себя, потому что не хотел тратить впустую всё, что пытался сделать ранее.

С этого момента ни одна мысль не приходила ему в голову, и его тело двигалось само по себе.

Но, как и говорила Агнес, даже самая сильная сила воли имеет свой предел.

Тихая ночь. Сеол не смог завершить сегодняшнюю тренировку из-за накопившегося истощения и остался один, чтобы закончить её.

- На каком я круге?

Это был сороковой?

Полузакрыв глаза, он посмотрел на вершину горы. Он шатался из стороны в сторону, как будто в любой момент мог упасть. Затем он почувствовал, как 'что-то' щёлкнуло в его голове.

"А?"

Когда он открыл глаза, то увидел землю. Он как раз собирался взобраться на горный склон, так почему же он видит землю?

"Ах."

Его рот расширился. Видимо, он на несколько секунд потерял сознание.

Впрочем, ему было всё равно.

"Конец."

Он почувствовал, как силы, поддерживающие его тело, покидают его.

"Может, мне отдохнуть?"

Всё в порядке. Я просто должен потерять сознание.

"Я не собираюсь сдаваться."

Просто у меня нет другого выбора, кроме как потерять сознание.

Да, это был невозможный тренировочный режим с самого начала.

Кадзуки тоже это сказал. Что эта тренировка была разработана, чтобы заставить его бросить это.

"Давай приляжем. Я сделал более чем достаточно."

Он медленно приближался к заполненной пауками грязи. Тонкая улыбка появилась на его расширенных губах.

"Мне просто нужно закрыть глаза."

Я буду чувствовать себя как в раю, когда лягу на мокрую землю. Она охладит моё разгорячённое тело и нежно обнимет меня.

"Здесь будет удобно..."

Поскольку что-то преграждает мне путь, словно стена, я всё равно не смогу продолжить...

"Стена?"

Сила вошла в его безжизненные глаза. Даже в этот момент он приближался к земле. С одной стороны, он испытывал странное чувство дежавю. Почти так же, как он испытывал это однажды.

Как раз в тот момент, когда его лицо почти коснулось земли, лицо юноши внезапно было захвачено его мысленным конфликтом.

Я хочу лечь. Я хочу лечь и закрыть глаза.

- !

Его руки упёрлись в землю.

"Стена!"

Стена! Стена наконец-то показалась. За мгновение до своего падения он, наконец, увидел предел, который мог преодолеть.

И что теперь?

"Я должен преодолеть её."

Он сосредоточил силу в своих руках и заставил себя подняться. Он шагнул вперёд по горному склону на своих вопящих ногах. И таким образом--

*Ааа!

Сеол снова пустился бежать.

"Сумасшедший."

Именно такую оценку дал Чан Мальдонг, наблюдая, как Сеол достигает вершины горы. Он думал, что юноша окончательно рухнет, но в последний момент тот вытянул руки и заставил себя подняться. Затем ему удалось добежать до места назначения.

"Ты..."

По правде говоря, он не ожидал, что тот последует его тренировкам. В игровом плане это было похоже на то, как если бы он победил босса, которого нельзя было убить, нанеся ему урон. С военной точки зрения, он прорвался через минное поле, наполненное самыми разнообразными типами мин.

"Только что..."

На данный момент это был не просто вопрос упрямства или упорства.

Человеческое тело было более честным, чем можно было подумать. Даже если кто-то попытается удержаться силой воли, мозг отключит все сигналы, если ему что-то покажется опасным.

Но тот факт, что он зашёл так далеко...

"Да кто ты такой?"

Это означало, что он перенёс боль, превышающую эту тренировку. Хотя обучение Чан Мальдонга было направлено на то, чтобы подвергнуть его жизнь риску, это всё ещё был имитированный риск. Юноша явно столкнулся с многочисленными, реальными опасными для жизни переживаниями.

Пока потрясённый Чан Мальдонг стоял на месте. Сеол побежал к другой горной вершине, оставив позади холм.

Один шаг, потом другой. Вскоре он замедлился и запнулся.

Чан Мальдонг нервно уставился на него, прежде чем удивлённо моргнуть.

- Ты...

Он плакал. Из-за чего он так расстроился? Его глаза всё ещё были закатаны, но он стиснул зубы, чтобы продолжить восхождение.

Чан Мальдонг уже собирался подсознательно спуститься вниз, но остановился. Он прикусил нижнюю губу, прежде чем открыть рот.

- Остался последний!

Когда юноша пошатнулся и чуть не упал, Чан Мальдонг нахмурился и ударил тростью по земле.

- Поторопись! Ты собираешься сдать сейчас, когда почти закончил?!

Сеол вздрогнул.

С дрожащими руками и ногами он стиснул зубы и сдержал слёзы, прежде чем, наконец, сумел вернуться к исходной точке!

В тот момент, когда он достиг этого места, раздался звук падающего тела. Вскоре его дрожащее тело растянулось на земле.

После минутного молчания Чан Мальдонг открыл рот.

- В чём причина?

- ...

- Я прожил долгую жизнь, но никогда не видел никого, похожего на тебя. По какой причине ты заходишь так далеко только для того, чтобы принять участие в Банкете? Сумасшедший парень.

- Нейтральная зона...

Оказалось, он ещё не потерял сознание, так как бормотание сопровождало его тяжёлое дыхание.

- Я ослеп... без всякой подготовки... скелеты...

- ?

- Чуть не умер.. Поэтому... я поклялся..

Слова, которые было трудно понять, слетели с его губ.

- Я вижу твою решимость.

С коротким вздохом Чан Мальдонг бросил то, что было у него в руке.

Рядом с ним приземлился мешочек размером с кулак.

- Это Опыт. (П.п. То самое зелье что увеличивало результаты полученные от тренировок. Вроде прошлый переводчик называл это Способностью, а на английской это вообще Competence. Как по мне слово Опыт наиболее раскрывает суть этого зелья.)

Глаза Сеола засияли. Находился ли Опыт среди зелий деревенского старосты? Нет, Рай обладал опытом?

- Опыт?

- Чему ты удивляешься? Большинство предметов в Нейтральной зоне были сделаны в Раю.

Теперь, когда он подумал об этом, это действительно имело смысл. Слезы Психи тоже были чем-то придуманным жителями Рая.

- Ну, я тоже не думал, что найду его здесь. В конечном счёте метод его изготовления исчез, когда Империя пала.

- ...

- Из-за своей редкости он должен принести хорошую прибыль... Ты хочешь его продать?

Сеол яростно замотал головой. Зачем ему продавать его, если он так отчаянно в нём нуждался? Чан Мальдонг открыл рот, как будто предвидел это.

- Тогда начиная с сегодняшнего дня, пей одну бутылку, прежде чем приступить к тренировкам. Качество тренировок повысится с завтрашнего дня. Возможно, ты сможешь справиться с этим, если выпьешь этот Опыт.

Когда Сеол открыл мешочек и увидел бутылки, наполненные молочно-белой жидкостью, он поднял голову.

- Что?

- Ничего не изменилось. - Проворчал Чан Мальдонг несколько торжественным голосом.

- Важно то, что ты продержался ещё один день. Я соберу свои вещи, как только увижу, что ты расслабляешься, понял?

Чан Мальдонг обернулся. Но перед возвращением в пещеру он остановился и сказал со смягчившимся выражением:

- Отдыхай. С завтрашнего дня будет только тяжелее.

Нет, пожалуй, правильнее было бы описать выражение его лица как 'Я проиграл'. Узнай Йен об этом, он бы наверняка упал от шока. В конечном итоге юноша победил старика, известного своим упрямством.

- Также, перед возвращением, иди умойся. Ты ужасно пахнешь.

Фыркнув, Чан Мальдонг медленно исчез в пещере.

Сеол ещё некоторое время лежал на земле, прежде чем, пошатываясь, поднялся. Когда он держал мешочек в руке, его измученное выражение лица стало ошеломлённым. Он был слишком не в себе, чтобы заметить это раньше, но несколько окон сообщений парили в воздухе.

[Был создан признак 'Упорство'.]

[Черта 'Терпение' эволюционировала в 'Самообладание']

[Ваш показатель выносливости увеличился с 'Высокого-Низкого' до 'Низкого-Среднего'.]

Он сделал это. Изменить характеристику на уровень было нелегко. Мало того что требовалось больше очков, чтобы увеличить их искусственно, но также была огромная разница между низким и средним уровнем.

Важно было то, что Сеол не использовал очки, чтобы повысить её.

Если только человек не был спортсменом, который регулярно тренировался, показатели силы и выносливости было чрезвычайно трудно повысить путём тренировок. Однако Сеолу удалось добиться успеха.

"Она не увеличивалась очень долго."

Этого следовало ожидать. Хотя Сеол никогда не пропускал тренировки до сих пор, он никогда не доводил себя до абсолютного предела. Вот почему его статистика сохраняла свой текущий ранг, не повышаясь.

Но суровые тренировки, которые он перенёс на прошедшей неделе, в сочетании с тем, что он накопил до сих пор, привели к увеличению выносливости. Как только он позволит своему телу восстановиться, он сможет почувствовать разницу.

Сеол встал с беззаботным лицом. Он не мог не испытывать восторга.

В течение последних семи дней ему приходилось постоянно бороться с собой без отдыха.

Конечно, как бывший азартный наркоман, он не в первый раз боролся с самим собой. Однако до сих пор он только проигрывал.

Но сегодня...

*Хехе

Он одержал свою первую победу. Так как же он не может быть счастлив?